

УДК 75.069(476)

Г.П. Исаков

Из истории коллекции Витебского музея современного искусства (1919-1941 гг.)

Одной из ярких страниц художественной жизни Витебска конца 1910-х – начала 1920-х годов является история создания музея современного искусства. В организации музея объединились усилия таких известных художников как М. Шагал, К. Малевич, В. Ермолаева, Р. Фальк, А. Ромм и др.

Приехав в Витебск осенью 1918 г. в качестве «уполномоченного по делам искусств в Витебской губернии», М. Шагал развернул в городе активную деятельность. Художник определил для себя три основных направления в работе:

1. Оформление Витебска и праздничных мероприятий, посвященных первой годовщине революции.

2. Создание художественного училища.

3. Организация художественного музея.

Уже весной 1919 г. (март) Шагал выступил с докладом об организации в Витебске «Губернского художественного музея» в коллегии по делам искусств Народного комиссариата просвещения в Москве. Предложение художника было поддержано, на создание музея было отпущено 60 000 рублей «для закупки произведений преимущественно местных художников со стороны Коллегии по делам искусств (Москва)» [1]. Стараниями того же Шагала в ноябре 1919 г. в Витебске была организована 1-я Государственная выставка местных и московских художников; именно работы, представленные на этой выставке, составили впоследствии основу коллекции музея современной живописи, который был открыт для публичного обозрения в июле и августе 1920 г. в здании Витебских государственных свободных художественных мастерских. На 1-й Государственной выставке местных и московских художников было показано 241 произведение 41 автора. В изданном с предисловием А. Ромма каталоге упоминались имена известных столичных живописцев – Н. Альтмана, Д. Бурлюка, М. Ле-Дантю, В. Кандинского, П. Кончаловского, А. Куприна, А. Лентулова, А. Родченко, В. Рождественского, Р. Фалька, А. Шевченко и др.; местные художественные силы представляли А. Бразер, Л. Лисицкий, К. Малевич, Ю. Пэн, А. Ромм, М. Шагал, С. Юдовин; в выставке приняли участие и некоторые из учеников Витебского народного художественного училища (М. Векслер, Л. Хидекель) [2].

В «Известиях Витебского Губернского Совета крестьянских, рабочих, красноармейских и батрацких депутатов» от 9 апреля 1920 г. об организации музея современного искусства сообщалось следующее: «Секцией изобразительных искусств губотдела просвещения избрана комиссия, которой поручено приобрести для организуемого в Витебске музея произведения местных художников. В комиссию вошли гг. Шагал, Малевич, Ермолаева и представители от комиссии по охране памятников старины и от госконтроля».

На первом этапе создания коллекции главная роль принадлежала М. Шагалу; в соответствии с концепцией, выдвинутой художником, в собрании должны

были бы представлены произведения широкого спектра «левого» искусства, работы самых разных направлений и течений современной живописи.

После приезда в Витебск в начале ноября 1919 г. признанного специалиста музейного дела К. Малевича, именно влияние последнего становится доминирующим. В соответствии с замыслами Малевича в 1920-1921 гг. музей был превращен в своеобразный методический фонд, учебную аудиторию для подмастерьев Витебских государственных свободных художественных мастерских, где основоположник супрематизма «ставил диагноз» (выражение взято из дневника Л. Юдина) всем представленным в экспозиции произведениям русского авангарда, иллюстрируя развитие живописи от импрессионизма через кубизм, кубофутуризм к высшей стадии – супрематизму. Следует особо подчеркнуть, что музей в Витебске в этот период обладал наиболее представительной и полной коллекцией работ русских художников-авангардистов среди всех провинциальных собраний; в 1921 г. в фондах музея насчитывалось 120 произведений столичных и местных художников [3].

После открытия музея для публичного обозрения в июле и августе 1920 г. в здании художественных мастерских (ул. Бухаринская, 10) с началом учебного года экспозиция была свернута. 24 декабря 1920 г. на заседании Витебской губернской комиссии по охране памятников старины и искусства был заслушан доклад «об ужасном положении музея новейших художников, экспонаты которого свалены в маленькой комнате Витебского Художественного училища» [4]. В результате было принято постановление: «Просить Зав. Витгубнаробразом об исходатайствовании для музея особого своего помещения» [4, с. 60]. Однако дело ограничилось тем, что под музейную экспозицию были выделены 3 комнаты в здании учебного заведения [4, с. 61]. Осенью 1922 г. после того, как половина здания (первый этаж), занимаемого художественно-практическим институтом, была отдана под музыкальный техникум, музей вновь пришлось свернуть.

Тяжелое экономическое положение, плохие отношения с губернскими начальниками самым негативным образом отразились на состоянии дел в учебном заведении. Летом 1922 г. художественно-практический институт покинула последняя из приглашенных столичных художников-преподавателей В. Ермолаева, которая, как и многие другие члены Уновиса, вслед за К. Малевичем переехала в Петроград. Художница забрала из собрания музея свои работы.

В начале апреля 1923 г. было проведено ревизионное обследование художественно-практического института. В ходе проверки были обнаружены работы из фонда музея современной живописи; в «Списке картин...» насчитывалось 35 произведений 26 авторов, среди прочих упоминались работы Ле-Дантю, Розановой, Кандинского, Машкова, Лентулова, Штеренберга, Шевченко, Рождественского, Кончаловского, Куприна, Гончаровой, Клюна, Крымова, Осмеркина, Родченко, Стржеминского, Кузнецова. В пояснении к «Списку...» тогдашний ректор учебного заведения И. Гаврис отмечал, что «некоторые из перечисленных работ были присланы в Витебск, как видно, только для выставки и не возвращены своевременно авторам. Это можно заключить из письма художника Фатеева, который просит свои работы обратно...» [6].

В августе-сентябре 1923 г. Витебский художественно-практический институт был реорганизован в художественный техникум. К началу октября того же года техникум переехал из здания на Бухаринской, 10 в помещение бывшей синагоги на Володарской улице.

В «Сведениях о музеях и памятниках старины Витебской губернии» от ноября 1923 г. среди 12 музеев означен и музей современного искусства; в документе отмечалось, что последний находится «в Художественном Институте», «не развернут за недостатком помещений» [7].

Продолжая разговор о музее современной живописи, следует заметить, что директор Витебского художественного техникума М. Керзин был мало озабочен судьбой собрания произведений художников-авангардистов. В отличие от него К. Малевич, возглавивший весной 1923 г. Государственный институт художественной культуры (Гинхук) в Петрограде, проявлял явную заинтересованность в этом вопросе. Летом 1924 г. художник обратился в Окроно и художественный техникум с просьбой передать музейную коллекцию в Ленинград. В следствие обращения К. Малевича местные власти были вынуждены заняться прояснением ситуации вокруг музея современной живописи. В результате разбирательства, главным образом бюрократического, появились несколько примечательных документов; некоторые из них приведем полностью.

Копия

«В Окроно.

Вследствие запроса Окроно о Музеях современного искусства и новейшей живописи – доведу до сведения Отдела, что 1-й Музей, насколько я знаю по службе моей и б. Комиссии по охране памятников старины в 1921 г. (в должности члена Комиссии), состоял из 120 картин современных художников и за недостатком помещения развернут не был, а находился в ведении Художественного Техникума, когда он находился на Бухаринской улице. При переезде Художественного Техникума в помещение б. синагоги на улице Володарского я, прошедшим летом, справлялся о состоянии музея, но положительных данных получить не мог, так мне указали, что несколько раз сменялись завхозы и точных сведений о музее Техникум не представлял, категорически опровергнув слухи о том, что художница Ермолаева и художник Ромм увезли картины наиболее ценные с собой в возмещение недополученного из Художественного Техникума содержания. Художница Ермолаева, по словам Заведующего Художественным Техникумом взяла лишь свои работы. Названный музей находился при Художественном Техникуме, как научное пособие и сдан Комиссии по охране памятников старины не был. Подробности может знать Александр Георгиевич Ромм (Ленинград, Бассейная улица) бывший председатель Комиссии и уехавший, не сдав должности.

Музей новейшего искусства лишь предполагалось организовать при Художественном Техникуме, в бытность тов. Малевича. Прошедшим летом тов. Малевич отнесся в Окроно и Техникум о передаче коллекции новейшего направления в Ленинградский Музей современного искусства. Коллекция эта была одно время выставлена на Запсковой улице и должна находиться в Художественном Техникуме, что последний прошлым летом и подтвердил по получении запроса тов. Малевича, коему было отвечено, что для перевозки коллекции в Ленинград требуется разрешение из Минска.

П. П. Сотрудник Музея (В. Зенкович) 31/12-24» [8].

В конце декабря 1924 г. Н. Касперовичу и В. Зенковичу было поручено «проверить весь инвентарь Художественного Техникума, сличив его с описями и инвентарными книгами для полного учета имущества» [8, с. 249]. При обследовании учебного заведения, которое в очередной раз сменило адрес, переехав в здание на углу улиц Володарского и Биржевой (Володарского 5/5), было обнаружено «33 картины из бывшего музея левой живописи и современного искусства в опись не занесенных» [8, с. 250]. В докладной записке по итогам ревизии особо подчеркивалось, что «администрация Техникума продолжает отрицать свою причастность к означенным музеям» [8, с. 249]. Документ венчает резолюция заместителя заведующего Окроно Лубовского: «Запросить дополнительные сведения от общества Краеведения по существу дела и передать материал прокурору для отыскания работ с целью передать

их в музей. 22/10-25». До прокуратуры, судя по всему, дело не дошло; ответ же правления общества краеведения приводим целиком.

Копия «Окружному отделу Просвещения №8484

В Правление осенью минувшего года поступили сведения, что в Художественном Техникуме в Витебске произведения бывшего музея левых искусств режутся для использования полотна в практической работе учеников техникума. Одновременно такие же сведения поступили в Окроно. На устный запрос некоторых членов Правления Техникум ответил, что ничего про эти работы ему неизвестно. После этого Окроно сделал просмотр имущества Техникума и нашел упомянутые в списке 33 работы. Про вышеозначенное уничтожение работ лучше должен знать член Товарищества учитель (...) Зиновий Горбовец, а обрезок одной работы есть у художника Пэна (угол Замковой и Гоголевской). В дальнейшем музей захотел получить работы, но Техникум выдал часть их только после распоряжения Наркомпросвета, а часть, как например работа Кандинского, кому-то отдан(а) и по требованию музея не возвращается ему, насколько известно Секретарю Товарищества и сотруднику музея т. Кемежуку. Также среди этих работ, что сданы в музей, не хватает тех, что были ранее в бывшем музее левых искусств, о чем подробно должен знать бывший Директор Техникума учитель 1-й школы Гаврис. Некоторым членам товарищества известно, что часть работ есть у Пэна и некоторых преподавателей Художественного техникума. Кроме того, сданные музею работы без рам и в испорченном виде. Несколько работ будто бы попали в здание Окружкома КПБ и теперь висят там. Вообще дело это запутанное и Товарищество, как орган охраны памятников старины проясняет его, хотя работа и затягивается.

Зам. Председателя Общества Касперович
Секретарь Кемежук» [8, с. 249].

(Перевод мой – Г.И.).

Приведенные архивные документы требуют некоторых пояснений. Следует заметить, что должного контроля за хранением коллекции произведений художников-авангардистов не осуществлялось в учебном заведении с осени 1922 г., когда художественно-практический институт был вынужден отдать половину занимаемых площадей под размещение музыкального техникума; именно тогда музейная экспозиция была в очередной раз свернута, а упомянутые работы оказались сваленными в непригодном помещении.

Не способствовали сохранности коллекции и два переезда учебного заведения: сначала из здания на ул. Бухаринской, 10 в синагогу на Володарской улице, а затем из последней в комплекс зданий на углу улиц Володарского и Биржевой.

Некоторое количество картин из собрания могло быть продано в тяжелые для художественно-практического института 1922-1923 г., наряду с хозяйственным инвентарем и мебелью учебного заведения, хотя документальных подтверждений этому пока найти не удалось.

Часть работ из коллекции Витебского музея современной живописи увезли с собой художники-педагоги, покинувшие учебное заведение в те же 1921-1922 гг.

Некоторые произведения были переданы в государственные учреждения Витебска. К примеру, в списке работ, найденных в ходе ревизионного обследования художественно-практического института в апреле 1923 г., два пейзажа Крымова были означены как находящиеся «в Губкоме» [6, с. 14].

Приведенный последним архивный документ датирован октябрём 1925 г. В том же 1925 г. 31 из 33 обнаруженных в техникуме работ были переданы в Витебское отделение Белорусского государственного музея. Если сравнить «Список картин левого направления, переданных Белгостехникумом...» [9] в

1925 г. с перечнем произведений, обнаруженных в ходе ревизионного обследования художественно-практического института в апреле 1923 г., то следует отметить, что количество работ к 1925 г. уменьшилось с 35 до 31. Интересно, что среди предоставленных в распоряжение музея произведений отсутствовали работы Кандинского, Стржеминского, Осмеркина, из двух полотен Герасимова в музей был передан лишь натюрморт (пейзаж в списке уже не значился), из двух картин Шевченко музейный фонд пополнила только одна работа. В то же время загадочным образом коллекция обогатилась произведениями Шагала («Притон»), Фалька («Натюрморт»), Зевина («Голова»), Кунина (два натюрморта), Юдовина. Вероятно, упомянутые работы удалось вернуть в собрание в ходе «розыскных мероприятий» 1924-1925 гг.

На дальнейшую судьбу коллекции проливает свет публикация в газете «Віцебскі пралетары» от 30 ноября 1929 г. под названием «Музейное кладбище» или что выявил «налет» рабкоровской бригады на Витебский государственный исторический музей». Наряду с прочим в статье утверждалось, что «...в живописном уголке, преобладают, ничего с искусством не имеющие, новейшие портреты польских помещиков, главным образом, графов Чапских и вид панского дома «Новоселки». По поводу этой «картины» даже зав. Музеем Василевич должен был признать, что она – антихудожественная вещь, и, несмотря на это, выставлена на видном месте. За то в пренебрежении находятся ценные в художественном отношении, картины лучших новейших живописцев: Кончаловского, Машкова, Федорова и других», они «выставлены в невыгодном для их осмотра месте, отгорожены почему-то далеко от зрителя – веревкой; маленькая вещь Кандинского расположена на полу и ее можно рассматривать только распластавшись во весь рост. Руководители музея, по поводу этого собрания, заявляют: «Некоторые посетители говорят, что это – интересные картины, но мы их не понимаем и высоко не ценим», и вслед за этим – снова недоуменное пожимание плечами».

Между тем, отвергая выдвинутые обвинения, директор музея Василевич писал в объяснении, что «музей ставит своей задачей выявление современного искусства и не преминул спасти от порчи лежавшие в художественном Техникуме несколько произведений работы художников левого направления и выставил их в надлежащем порядке» [10].

Из двух приведенных выше цитат можно заключить, что переданные в 1925 г. Белорусским государственным художественным техникумом в исторический музей работы художников-авангардистов в конце 1929 г. хранились в фондах, а часть из них даже демонстрировалась в действующей экспозиции.

В 30-е годы в музее произошли кардинальные перемены. Отдел искусства был упразднен. Во вновь организованных четырех отделах экспозиции музея древней истории, феодализма, новой истории (капитализма), социалистической революции и социалистического строительства – не нашлось места для произведений авангардной живописи, и работы надолго осели в запасниках.

В апреле 1939 г. на основании постановления СНК БССР от 24 января 1939 г. Витебским государственным историческим музеем были переданы Государственной картинной галерее БССР согласно акту 39 произведений. Почти половину из них составляли полотна из собрания бывшего Витебского музея современной живописи. Среди упомянутых в акте произведений были означены, например, «Портрет женщины» Ле-Дантю, «Портрет дамы» Розановой, «Портрет женщины с цветами» Машкова, «Субботник» Кончаловского, «композиции» Моргунова, Степановой, Родченко, натюрморты Федорова, Кунина, Герасимова, Куприна, Машкова. Несколько работ фигурировали как выполненные неизвестными авторами [11].

Поскольку в столицу были переданы менее двух десятков полотен художников-авангардистов из 31, полученных музеем от художественного техникума, можно предположить, что оставшаяся часть работ до начала Великой Отечественной войны хранилась в фондах Витебского исторического музея. Своеобразным подтверждением этому служит то обстоятельство, что в одной из немногих сохранившихся инвентарных книг фондов музея 30-х годов упоминается выполненное в технике масляной живописи полотно М. Шагала «Притон», а в нижеследующей строке упоминается «Композиция» А. Родченко. Примечательно, что последняя была передана наряду с другими в Минск, а произведение Шагала в акте передачи не отмечено [12].

История коллекции Витебского музея современной живописи обрывается в июне 1941 г. с началом Великой Отечественной войны. Спешная эвакуация наиболее ценных экспонатов Витебского областного государственного исторического музея, разграбление оставшейся части экспозиции и фондов привели к тому, что следы собрания авангардной живописи затерялись. Судьба части коллекции, переданной в 1939 г. в Минск, сложилась столь же трагично. Из-за быстрой оккупации столицы немецкими войсками фонды Государственной картинной галереи БССР остались в городе и также оказались разграбленными и уничтоженными.

Витебский музей современной живописи явился, по сути, первым собственно художественным музеем на Беларуси. Уникальность ситуации состояла также и в том, что аналогов столь специфическому по целям и задачам собранию произведений авангардной живописи в 20-х годах в мире не существовало.

Надежда на то, что в Витебске вновь будут выставлены работы из музея современной живописи, остается. Своеобразным подтверждением этому может служить тот факт, что в 1999 г. в фондах Витебского областного краеведческого музея была найдена и прошла атрибуцию работа Д. Штеренберга («Письменный стол») из того самого собрания начала 20-х годов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Известия Витебского Губернского Совета крестьянских, рабочих, красноармейских и батрацких депутатов.* 1919, 12 марта.
2. *Выставки советского изобразительного искусства.* Справочник. Том 1. 1917-1932. М., 1965. С. 57.
3. *Ромм А.* О музейном строительстве в Витебском музее современного искусства // *Искусство.* Витебск, 1921, № 2-3.
4. *Государственный архив Витебской области* (ГАВО) Ф. 1947. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.
5. *ГАВО.* Ф. 246. Оп. 1. Д. 310. Л. 131.
6. *ГАВО.* Ф. 246. Оп. 1. Д. 311. Л. 14.
7. *ГАВО.* Ф. 1947. Оп. 1. Д. 12. Л. 25.
8. *ГАВО.* Ф. 1947. Оп. 1. Д. 15. Л. 248.
9. *ГАВО.* Ф. 1947. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.
10. *ГАВО.* Ф. 1947. Оп. 1. Д. 43. Л. 416.
11. *ГАВО.* Ф. 1947. Оп. 1. Д. 98. Л. 58-59.
12. *ГАВО.* Ф. 1947. Оп. 1. Д. 54. Л. 17-19.

S U M M A R Y

The history of the foundation of the museum of modern painting is a picturesque page of the art life of Vitebsk at the end of the 1910-s and the beginning of the 1920-s. The efforts of such famous painters as M. Chagall, K. Malevich, V. Ermolayeva, R. Falk, A. Romm and others were combined in organizing the museum. The museum of modern painting has become really the first art museum in Belarus.

Поступила в редакцию 26.05.2000